

Том был удивлен, что его разоблачили, но, похоже, он не беспокоился и не беспокоился о том, что его иллюзия была разоблачена. Он казался более облегченным, чтобы, наконец, освободиться от ограничений, в которых он жил.

Я, с другой стороны, был удивлен, как его власть пылала свирепым пламенем. Он отметил уровень власти гораздо более интенсивным, чем это должно было быть возможно для ранжированного герцога. Но со всеми иллюзиями и гламуром снято, мое восприятие смогло получить полное представление о том, что он скрывал, и его уровень власти вскоре приобрел смысл. Он полагался на артефакты, мощные инструменты, которые он использовал для повышения своих способностей.

[Эти татуировки на шее и плечах], - сказал Седрик, привлекая мое внимание к чему-то, кроме кольца и нарукавной повязки, которая пылала от силы, [Это тотемы власти. Это чары, которые используют священники Египетского Пантеона, чтобы наделять своего Бога-Царя доступом к Божественному".]

Он был освящен и получил доступ к двум в этом Пантеоне. Эти татуировки являются символами Осириса и Изида, они пронизаны магией и энергиями смерти и разрушения души. Наверное, именно там во время ритуального убийства он направлял энергию из уничтоженных душ Сиде].

[Впервые египтяне связаны с Олимпом и Асгардом.] Кольцо является артефактом, созданным Гефестом, и содержит в себе огонь его кузницы. Если присмотреться, то можно увидеть сережку, пропитанную иллюзией, конструкцией, созданной Локи, Богом Асгардским обманщиком].

[Три бога подарили ему свой тотем.] Как Ранговый Герцог, его власть была бы легко превзойдена Ранговым Принцем. Артефакты были даны, чтобы дать ему сравнимую силу, возможно, достаточную, чтобы в какой-то момент уничтожить вас].

Но эти тотемы были одарены каким-то другим замыслом. Здесь происходит что-то еще, кроме схем Олимпа и Асгарда, чтобы получить контроль над Летними землями. Уничтоженные души увеличивают силу Изида и Осириса, что примечательно. Из богов эти двое считаются справедливыми, выше интриг и мести и возмездия. Почему это было сделано, не имеет смысла, и я задаюсь вопросом, было ли разрушение нашей души частью какого-то события, о котором мы не знаем].

[Если да, то они могут опоздать.] Даже если мы не знаем, что послужило причиной призыва Египетского Пантеона в их махинации, даже не претендуя на вашу землю. Теперь вы - Ранговый Царь, коронованный Системой и пропитанный благословениями Дану, Белероса и Киронакса.]

[Том и его сторонники очень разозлятся, когда ты снова сорвешь тот заговор, который они устроили.]

Доверие Караиды освобождало. И, возможно, толчок к невезению, который быстро последовал. Возможно, Том не знал о моем возвышении в ранге, и даже если бы знал, сомневаюсь, что это повлияло бы на его стратегию. Он начал систематически убивать. Любой, кто попадал на расстояние до меча, был сбит. У меня не было времени понять рассуждения, кроме его презрения к жизни и желания заставить меня страдать. Потому что мое восприятие освещало его зло, когда он нападал.

Его оружием было ритуальное орудие, которое он использовал, чтобы уничтожить души тех, кого он убил. Расположение тела, двойные пентаграммы. Все это было поддельной хитростью, чтобы запутать и запутать. Меч - это все, что нужно было, чтобы уничтожить душу тех, кого он убил.

От него не было бы ни понтификаций, ни злых злодейских речей, раскрывающих планы и обещающих возмездие. Он просто убивал.

Я должен был действовать, но я хотел, чтобы мои люди были в безопасности, как и я.

"Гил! Уведите этих людей отсюда!" Я приказал.

"Рил! Помогите тем людям, которые были ранены!"

Слова были почти предвестником движения. Меч, который я хранил в Кольце Скрытой Глубины, пружинящем в руку, движения и Ката, который я без усталости изучал, используя тренировочное пространство Кольца, вызывающее мышечную память, навыки меча, которые были неотъемлемой частью меня, теперь текла, как вода, когда я без усилий двигался, чтобы защитить и заблокировать следующий удар Тома.

Вокруг меня было слишком много невинных людей, чтобы высвободить силу моей ауры, на что Том рассчитывал, как я думал. Даже когда я двигалась, чтобы заблокировать и защитить, сила тотемов и татуировок, которыми одарили Osiris и Isis, была ясна.

Мой удар мечом был проигнорирован, никаких попыток заблокировать путь. Удар, который должен был расколоть его пополам сверху вниз, вместо того, чтобы пройти через него, не оставляя следов, не причиняя вреда. Его физическая форма эзотерическая, принимая форму души, дар от Бога Преисподней.

Способность Тома к фазе туда-сюда между физическим и духовным будет увеличивать трудность этой битвы. И тогда дар, которым Изида наделила его, не только размылся, но и исчез, когда он переместился передо мной сзади на задний план.

Если бы мое восприятие не было задействовано, отслеживая не только то, что он делал, но и наблюдая за людьми, которые остались в саду, он мог бы нанести потенциально смертельный удар. Но я понял, что осознание было ключом к успеху как в дуэлях, так и в войне.

У меня не было подарков от Osiris или Isis, но у меня были бонусы от Системы, повышающие звание. Моя ловкость и ловкость были на уровне Короля Ранга. Так же, как Том, казалось, телепортировался из передо мной сзади, так и я смог использовать свои способности.

Сиде были зыбучие, элементарные по своей природе. Солнце дало мне силу; молния благословила меня. И, как лучи света и скорость молнии, я тоже боролся за позицию, течет позади него, мой меч поразил его душу тело вливается в мой удар с благословением Дану.

Там, где Осирис и Исида были египетскими правителями Преисподней, Дану был первоисточником жизни и творения. Жизни и смерти. Напротив. Но они уравнивали друг друга. Невозможно было иметь одного без другого. Точно так же, как смерть могла покончить с жизнью, жизнь могла возобновиться и сбить смерть с толку.

Удара, который я нанес, было недостаточно, чтобы нанести реальный первоначальный ущерб. Это не было моим намерением. Мой удар действительно причинил вред, мой меч открыл разлом в душе Тома, который отказался сливаться обратно. Семя жизни, которое поселилось в пространстве его души и начало посылать корни, усики и щупальца. Новая жизнь, которая купалась в лучах солнца, когда я выпустил исцеляющий аспект ауры Белероса.

С активной аурой его движения замедлились. Он по-прежнему пытался использовать благословения Osiris и Isis, поэтапно и вне реальности, повторяясь. Его форма, казалось бы, купались в эффекте черного света. Эффект Стэнли Кубрика, что при правильных обстоятельствах, возможно, было страшно. Семя жизни, что я посадил в его душе удалены его способность использовать преимущество тотема Osiris.

С Beleros Aura активны и при полной интенсивности заживления, каждая рана и нападение, которое он сделал на тех, кого он считал пешки была немедленно исцелена. Когда Рил и Гил переехали к швейцару и помогли тем, кто покинул сады, их раны заживали с невероятной скоростью. Даже те, которые упали раньше, не были убиты ни одним ударом, те, которые все еще не были обследованы на признаки жизни, зажили достаточно, чтобы они могли стоять и бежать.

Том решил игнорировать меня, используя дар Изида, чтобы напасть на тех немногих держателей, которые еще не избежали его попыток принести жертву. Я не понимал, почему он все еще атаковал тех, кто был намного слабее, это не повлияло на нашу битву, то, что он делал, давало мне время.

И тогда я понял, что он должен делать. Силы, которые мы высвобождали, были грозными, его мерцание между душой и телом должно было взять удивительное количество энергии, энергии души, которую он должен был бы заменить. Его атаки на тех, кого он уволил, как под ним, кормили его, пополняя силу души, восстанавливая его резервы и позволяя ему оставаться в стороне и смягчать рост семени жизни, которое я посадил.

Его нападение было эффективным. Я не мог блокировать каждое нападение. Как мы дуэли порезы и раны, которые он открыл, я исцелил, они были бы запечатаны быстро, но все же,

количество атак и количество ран, которые были нанесены меньше, как все больше и больше людей достигли безопасности.

Это напомнило мне о битве Блейни и Хейгана, об истощении сил. Кое-что, что я не хотел терпеть. Мои собственные атаки были так же эффективны, как и атаки Тома. Каждая рана пронизана энергией жизни, извращая смертельную область, одаренную Осирисом, от полного вмешательства.

Наконец, последний человек был эвакуирован. Том больше не мог восстанавливать энергию своей души, занимаясь разведением невинных или посторонних. Даже охранники отошли, наблюдая из дверей и окон, которые были захлопнуты. Охранники включились по мере того, как скорость битвы между нами усиливалась.

Мы превратились в мерцающие тени рипоста и парирования. Наши атаки и защита усиливались все быстрее и быстрее. Футбольная работа, усиленная техникой движения или силой души, позволяла нам обмениваться позициями в плавном танце обменов.

Белерос Аура причинял вред своей душе, вливая в неё жизнь и творение, но ущерб был медленным, душа реагировала на вливание энергии неохотно, заставляя Тома бороться с естественным наклонением души жить, развиваться и расти. Он принял власть смерти, но он был Sidhe. Существо природы и плодородия. Его выбор не соответствовал его природным талантам. Если бы не артефакты, которые он был одарен, а также татуировки, он бы упал на мой клинок в рамках нашего первого обмена.

Он ответил расширением своей области. Сад, пространство жизни и щедрости, стал миазмой смерти и коррупции, так как Смерть подчинила жизнь законам энтропии и хаоса. В то время как и жизнь, и смерть охватывали аспекты энтропии и хаоса, смерть была больше согласована с этими универсальными константами. Жизнь может разрушать границы и расширять границы; смерть охватывает эти границы.

Белерос Аура была жестко ограничена, чтобы защитить эту жизнь, цикл жизни, склоняясь перед неизбежностью смерти. Но Белерос был не единственным моим наследием. А Сиронакс был укусом Бога Зимы. Его сила сформировалась, когда сформировалась Вселенная и вместила в себя просторы космоса, холодные просторы вечности. Зима тоже была предвестницей смерти, не такой всеохватывающей, как сфера компетенции Osiris, но знакомой с Законом.

Если бы жизни и исцеления было недостаточно, чтобы сдержать и победить Тома, то я бы сразился с ним его собственным оружием. Его душа жаждала расти и развиваться. Я бы поддержал этот катализатор, этот императив жить или сдаться и вернуться в круговорот жизни.

Мой танец оружия и магии начал сплетать три разрозненных атаки в бесшовное целое. Мой меч, чтобы разделить душу и дать путь Белерос Ауре. Белерос аура, чтобы исцелить и восстановить жизнь души, развращая силу смерти, которую заимствовал Том. Наконец, Киронакс аура, чтобы уничтожить и дать истинную смерть тем кускам жизни и творения,

которые я ввёл. Эти семена жизни и энергии, превращающиеся в бесплодную трату безжизненной тишины, как душа Тома была медленно, неизбежно, разорвана на куски.

Я знал, что борьба была выиграна, когда он в последний раз вернулся в свою смертную форму. Невозможно перейти обратно в тело души, никто не остался, чтобы сифон или украсть энергию, его способность восстанавливать свои молнии и флажки резервуары нейтрализованы.

Две быстрые атаки, одна отделяющая кольцо, которое Гефест подарил, другая серьга, которую Локи пожертвовал удалить последнюю из полномочий, которые он заимствовал. Моя скорость, сила и магия были слишком много для него. Он не заслужил свое звание герцога, он был одарен, так что не было никакого опыта, никаких испытаний, чтобы помочь ему понять эти силы. Он скрыл свою способность за иллюзией, никогда не тренируя те таланты, которые он получил, когда Рейтинг вверх.

Он был бумажным тигром в этот момент. Качаясь безумно пытался предотвратить мои атаки. Я бы ничего из этого не получил. Он убил тех, кого я тоже предлагал в помощь и защиту. Я не мог их вернуть. Но я мог быть уверен, что он больше не сможет играть в свои больные и извращенные игры.

Том А'Кел больше не смог бы причинять вред или собирать то, что я считал своим.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1021437>